

УДК 168.53

**РОЛЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ
ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА*****В.А. Товарниченко**
Запорожье, Украина.

Современное общество несет на себе печать антропоцентризма и рационализма, когда место морали занимает право, как мера порядка и надежды на справедливость.

В современной Украине в настоящее время происходят политические и экономические процессы, которые опираются в основном на рационализм. В этих условиях проблема рациональности в философии хозяйства и права приобретает особое значение.

Рациональность в хозяйственной деятельности предусматривает при заданных условиях и при минимальных расходах достичь наибольших результатов.

Однако то, что кажется рациональным с точки зрения замкнутой парадигмы производственной деятельности, оказывается далеко не рациональным в контексте проблем экологии. Формальная рациональность становится нерациональной.

Как справедливо отмечал С.Н. Булгаков, хозяйственная жизнь сводится к обмену веществ, к «некоторому круговороту производства и потребления». Развивая философские взгляды В. Соловьева, Булгаков отмечает, что те, кто отождествляет разум с рассудком, объявляют все противорассудочные истины противоразумными. Рассудок ориентирует нас в действительности на основе закона причинности, как универсального начала, не терпящего ограничений. Мир для рассудка есть самозамкнутый механизм, который может быть выражен в идеальном пределе как единая математическая формула, символизирующая мировую закономерность.

Признаком хозяйственной деятельности является наличие усилия, труда, направленного к определенной цели. Хозяйство есть трудовая деятельность. «Труд, и притом подневольный, отличает хозяйство».

Хозяйство, как оно обычно понимается в политической экономии, есть планомерная деятельность человека, направленная к удовлетворению его материальных потребностей.

Для человека более рациональным является получение большего количества материальных или духовных благ при затратах меньших усилий. Это становится возможным при совершенствовании технологий и накоплении эмпирического материала, который впоследствии анализируется и применяется в практической хозяйственной деятельности.

Познание, как волевая деятельность, тоже требует энергии, напряжения, труда.

С.Н. Булгаков высказал интересную мысль о том, что человек стремится к достижению хозяйственной свободы, к власти над отчужденной от него природой, к экономической мощи или «богатству». И для достижения этой цели оказывается одинаково рациональным обращение как к высоким научным технологиям, так и к магии. Человек пытается то чарами волшебства заклясть эту природу, подчинить ее магии, колдовству, то посредством науки стремится ее покорить.

Хозяйство в своей феноменологии, т. е. в непосредственной эмпирической данности, существует для нас как добровольно или недобровольно принимаемая необходимость, которая налагается на нас извне.

Хозяйственная деятельность имеет характер борьбы за жизнь, и, в частности, именно за данный, определенный уровень жизни.

Но если будет отсутствовать регулирующий механизм, то хозяйственная деятельность будет разваливаться. Наиболее полное выражение регулирования хозяйственной деятельностью находит в виде различного рода законов или правовых актов государства.

Преобразуя действительность, люди действуют не только в соответствии с логикой целерационального поведения, но и сообразно своим представлениям о справедливости, красоте, правах человека. С точки зрения русского неолiberaлизма, освоение подлинного смысла этих прав возможно только для «обновленного, неподражательного западничества» (С. Булгаков).

Творчество Владимира Соловьева в области права было направлено к тому, чтобы обнаружить силу права против права силы.

Нужда, потребность, бедность и соответствующие им понятия хозяйственного блага, полезности, богатства суть поэтому естественные термины, в которых вращается хозяйство, его вопросы и ответы. Спрашивают нужда и потребность, отвечают человеческий труд и полезность.

Всякая данная общественная форма хозяйства человеку представляется извне налагаемой, ограничивающей его волю и насилующей необходимостью.

Хозяйство стимулируется стремлением к увеличению богатства и преодолению бедности.

Знакомство с философией собственности С. Н. Булгакова могло бы напомнить детям эпохи рационализма и торжества утилитарных оценок о существовании более высокой системы ценностей, о необходимости и возможности более человеческого отношения к хозяйству и участвующим в нем людям, о том, что собственность, как и всякая власть, предусматривает не только свободу выбора, но также и ответственность, в первую очередь нравственную.

Идеи С. Н. Булгакова можно адаптировать к тем хозяйственно-экономическим процессам, которые происходят в современной Украине. В обществе, подверженном революционным преобразованиям, происходит дестабилизация, которая сопровождается распадом и размыванием организационной нормы. Возможности саморегуляции недостаточны, чтобы обеспечить единый стандарт организации» для поведения индивидов, что способно привести к нарушению хозяйственной деятельности.

Слабая эффективность хозяйственной деятельности в современной Украине указывает на разорванность между организационной и самоорганизационной стороной правового института. Такая ситуация свидетельствует о том, что при разработке законов потребности общества были недостаточно учтены и рационально осмыслены.

Эффективность деятельности государства как хозяйственного образования невозможна без организационной составляющей правовых отношений, оформленных в законодательных актах, контроль за которыми должен осуществляться различными силовыми структурами.

Хозяйственная деятельность, оставшаяся без планового регулирования со стороны государства, оказывается брошенной на произвол рыночным стихиям, которые приводят к ее разрушению.

Для успешной хозяйственной деятельности необходимо рациональное планирование с учетом потребностей рынка.

Моральные нормы, которые выражают регулятивную реакцию общественной системы, обеспечивают ее устойчивость, то есть способность к самоподдержанию и к выживанию, после рационального осмысления закрепляются в государстве в форме законов и правовых актов. Таким образом, рациональность оказывается необходимым условием успешной хозяйственной деятельности.

УДК 168.522

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А.Ю. Микитинец
Симферополь, Украина.

К настоящему времени уже не раз были высказаны различные идеи о «смерти человека», о наступлении «постантропологической эпохи» и т.п., которые имеют общую интенцию – смещение антропологической проблематики на периферию современного философского дискурса. Однако некоторые представители современной философии считают, что именно философская антропология является «ядром» философии, и что, по большому счёту, философия и есть в первую очередь учение о человеке, о его месте в этом мире. По этому поводу Б.Т. Григорьян отмечал, что *«суть антропологического подхода, или антропологического принципа, в философии ... сводится к попытке определить основы и сферы «собственно человеческого» бытия, человеческой индивидуальности, субъективно-творческих возможностей человека, сделать его «мерой всех вещей», из него и через него объяснить как его собственную природу, так и смысл и значение окружающего мира»* [3, с. 7]. В связи с этими тенденциями в современной (в том числе и отечественной) философии вопрос о методологии стоит остро, и, в связи с этим, необходимо проследить некоторые методологические линии, которые имеют место в философской антропологии.

Вопрос о гуманитарной методологии был впервые теоретически поставлен баденской школой неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). В различных вариациях до настоящего времени в общем виде сохраняется неокантианское противопоставление номотетического и идиографического методов научного объяснения. Отечественная философская традиция предлагает свои варианты методологий, некоторые из которых необходимо подвергнуть анализу и, по возможности, показать их сходства и отличия.

Большой интерес для современной философской антропологии представляет методология нашего отечественного философа М.М. Бахтина (1895–1975 гг.), которую условно можно назвать «диалогической». Сам Бахтин известен больше как литературовед и напрямую не заявляет о своей принадлежности к классической философской антропологии. Тем не менее, в ряде его работ использовалось словосочетание «методология гуманитарных наук», а одна из его заметок озаглавлена: «Очерки по философской антропологии» [1, с. 523]. И хотя в целом философ придерживается традиционного деления наук на гу-